

Калениченко О.Н.

Доктор филологических наук, профессор, Белгородский государственный институт искусств и культуры
ПРОБЛЕМА ГОРОДА И ЕГО ОБИТАТЕЛЕЙ В РОМАНЕ Г.Л. ОЛДИ «НАМ ЗДЕСЬ ЖИТЬ»

Аннотация

В статье рассматривается один из аспектов романа Г.Л. Олди «Нам здесь жить», касающийся осмысления, с одной стороны, эпохи перестройки в отдельно взятом городе, за которым отчетливо просматривается все постсоветское пространство, а с другой стороны, вопроса, связанного с отношением к городу как живому организму, имеющему свои пределы и возможности.

Ключевые слова: городское фэнтези, миф, традиции, реминисценции.

Kalenichenko O. N.

Doctor of philological sciences, professor, Belgorod state art and culture institute

PROBLEM OF THE CITY AND ITS INHABITANTS IN THE NOVEL G.L. OLDIE «WE LIVE»

Abstract

In the article one of aspects of the novel of G.L.Oldie "To us here to live", concerning judgment, on the one hand, reorganization eras in separately taken city behind which all former Soviet Union, and on the other hand, a question connected with the relation to the city as a live organism, having the limits and opportunities is distinctly looked through.

Keywords: town fantasy, myth, traditions, reminiscence.

Творчество Г.Л. Олди (псевдоним Д. Громова и О. Ладыженского) в настоящее время активно осмысливается не только критиками, но и литературоведами [2]. Вместе с тем не все произведения писателей изучены в равной мере. Представляется актуальным в данной статье рассмотреть роман Олди «Нам здесь жить» в аспекте проблемы города и его обитателей.

В романе «Нам здесь жить» Олди во многом традиционны. Прежде всего, отметим, что писатели создают городское фэнтези, практически не нарушая известные каноны: «Миры фэнтези лишены географической и временной конкретности – события происходят в условной реальности, ... чаще всего в параллельном мире, похожем отчасти на наш. Время в фэнтези похоже на время мифологическое, развивающееся циклично – как и сам мир, последовательно проходящий этапы гармоничного и хаотичного существования, перетекающие один в другой, образуя модель повторяющегося бытия. <...> Герой обречен совершать Квест, представляющий собой не столько перемещение в пространстве с определенной целью, сколько путь в пространстве души в поисках себя и обретения внутренней гармонии» [1, 1161-1162].

Вместе с тем роман Олди пронизан аллюзиями и реминисценциями к фильму «Никита» («Ее звали Никита», 1990, реж. Люк Бессон), произведениям А. и Б. Стругацких («Понедельник начинается в субботу» и др.) и Р. Асприна («Корпорация М.И.Ф. в действии. Сладостный МИФ, или МИФ-терия жизни» и др.), С. Лукьяненко (серия «Дозоров») и М. и С. Дяченко.

В то же время за альтернативной историей Харькова (примечательно, что в романе названы практически все центральные улицы и достопримечательные места города) отчетливо проступают события конца 1980-х – начала 1990-х годов: вера людей в преобразование действительности на демократических началах, повальное увлечение массового человека эзотерикой («кризисные культуры возникают в экстремальных условиях, когда обычная система ценностей перестает существовать или становится непродуктивной»; 3, 153), развенчание старых и рождение новых мифов («Петров молчал – как памятник Ленину на площади Свободы. Слыхала, здешняя молодежь истово спорит: кто такой Ленин? Большинство считает: писатель. То ли «Му-Му» изваял, то ли «Анну Каренину»; 3, 130), появление научно-популярной литературы об особенностях биосферы и ее возможности перехода в ноосферу и т.д.

Кроме этого, в романе обозначены войны в Чечне и Карабахе, разруха жилищно-коммунального хозяйства, резкий переход постсоветских граждан от атеизма к полужизнечеству / полуправославию («Уцепить обывателя за шкуру, как неразумного кутенка, сунуть за грань выживания и заставить искренне, истово, до поросычьего визга поверить в Тех пополам со святыми, ибо больше верить не во что»; 3, 63), появление в свободной продаже ранее с трудом добываемых и новых продуктов – различных марок пива, коньяков, ликеров и проч.

О том, что Город (как воплощение всего постсоветского пространства) стоит на пороге новой эпохи, сигнализируют в романе размышления священников, которые с одной стороны, понимают, что «принятые здесь обряды есть грубейшее нарушение канона, по сути – ересь», но с другой стороны, «конец мира наступит незаметно. Христос говорил, что Его Царство придет, словно тать в ночи. Будут перемены, но неприметные, особенно вначале. И люди могут вообще не понять, что их мир уже кончился. <...> ... Дело не в религии, не в суевериях, а в том, что мир не одномерен, и его другие сущности начинают постепенно вытеснять нашу» [3, 105-106].

В романе Олди предлагают и свою, фэнтезийную точку зрения на изменения, происходящие в мире, вместе с тем учитывающую открытия современных ученых о множественности параллельных миров, сжатии и расширении Галактики и проч.: «Согласно гипотезе ... мироздание насчитывало на момент рождения бесчисленное множество способов реализации. После чего началась собственно реализация – и активное сокращение измерений, способов, возможностей... расширение завершилось, началось сжатие. <...> Мы, люди, ускорили сей процесс во много раз. Получив в конечном итоге четырехмерный мир (а если принять во внимание разногласия касательно времени, – то трехмерный). Максимально стабильный, предельно устойчивый, объясненный вдоль и поперек... и одновременно – максимально простой. <...> Сжатие закончилось, пришла пора нового расширения... <...> Человек незаметно для себя в душе принял нестабильность мироздания, допустил саму эту возможность – и расшатал возведенные им же опоры, столкнул первый камешек лавины» [3, 240-242].

Город в романе представлен и еще одной ипостасью – как живой организм, населенный своими жителями – мирными обывателями, жориками, кентаврами, Теми – водяницами, утопцами, квартирниками, исчезниками, кошмарами-убийцами и др. Этот Город способен к развитию и сохранению до определенных пределов самости, нарушение же баланса городской среды ведет к полному уничтожению городского пространства: «Город – он ведь тоже среда, вроде природной... <...> Оглянись, горожанин: кругом свои скалы и озера, свои солнце и звезды, свои засухи и наводнения! Нарушили баланс – и загнулись! Причем никакого самовосстановления, как в природе, не наблюдается, и даже наоборот!» [3, 62].

Как видим, Олди в своем романе не только обращаются к альтернативному сюжету об альтернативном постсоветском пространстве, но и стремятся заставить читателя задуматься над глубинными вопросами существования человека в окружающем его мире, о пределах и возможностях человеческой цивилизации и самого человека, о перспективах бытия человека в нестабильном мироздании.

Литература

1. Гопман В.Л. Фэнтези // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2003. – 1600 стлб.
2. Калениченко О.Н. Фэнтезийные миры Г. Олди 1990-х годов: проблематика и поэтика: монография. – Palmarium: academic publishing, 2013. – 81 с.
3. Олди Г.Л. Легаты печатей: фантастические романы. – М.: Эксмо, 2010. – 928 с.